

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Борычевой Татьяны Андреевны "Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)

Диссертационная работа Т.А. Борычевой посвящена комплексному анализу охраны нематериальных благ юридических лиц, осуществленному на основе действующего законодательства Российской Федерации, юридической литературы, судебной практики, а также выявлению теоретических и практических проблем правового регулирования отношений, складывающихся в области защиты нематериальных благ юридических лиц.

В работе поднята тема, актуальная как с теоретической, так и с практической точки зрения. Современная судебная практика отражает возрастающую потребность юридических лиц защищать свои нематериальные блага, посягательства на которые выражаются во вполне материальных убытках. С теоретической точки зрения, несмотря на то, что проблема нематериальных благ юридических лиц, как подтверждает и сам автор, и ранее обсуждалась в юридической литературе, впервые этот вопрос является центральным объектом исследования. При этом авторское исследование отнюдь не ограничивается только проблематикой защиты деловой репутации организации.

На наш взгляд, имидж юридического лица как субъекта гражданского оборота, без сомнения, является объектом субъективных прав, которые подлежат защите. В этом мы согласны с автором и считаем, что новаторский характер работы может быть поддержан.

Для достижения поставленной цели диссертантом сформулирован ряд задач, в числе которых: выявление признаков и особенностей нематериальных благ юридических лиц и уточнение понятия нематериального блага юридического лица; классификация нематериальных благ юридических лиц; анализ различных концепций защиты неимущественных прав и анализ охраны нематериальных благ; определение особенностей охраны и защиты нематериальных благ в целом и юридических лиц в частности; изучение существующих теоретических и практических проблем, возникающих в связи с использованием нематериальных благ юридическими лицами; установление особенностей использования некоторых нематериальных благ юридических лиц; построение стройной концепции охраны и защиты нематериальных благ юридических лиц и другие.

В процессе работы над диссертацией автор использовала следующие методы: системный, формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, диалектический, методы системного и логического анализа, правового моделирования, технико-юридического анализа и другие.

В целом можно признать, что соискатель успешно справился с поставленными задачами. В диссертации предпринята перспективная попытка разработать цивилистическую концепцию охраны нематериальных благ юридических лиц, основанную на личных авторских представлениях о понятии и правовой природе нематериальных благ юридических лиц, а также на положениях современного российского гражданского законодательства и выводах научных исследований других цивилистов.

Проведенное диссертантом исследование имеет теоретическое значение для развития цивилистики, поскольку направлено на формирование целостного представления о нематериальных благах юридических лиц. Выводы автора по теме работы, авторские обобщения российской практики

правоприменения важны в теоретико-методологической плане для дальнейших исследований.

Обратим внимание на глобальный подход исследователя. Выводы Т.А.Борычевой адресованы всем видам юридических лиц. В частности об этом свидетельствует указание на иную приносящую доход деятельность в определении нематериального блага юридического лица. С этим связано и указание на наименование как вид нематериального блага, принадлежащего юридическому лицу. То есть в качестве нематериального блага рассматривается не только фирменное наименование, но наименование организации любого вида. И в этом смысле автора следует поддержать. Тем более что сложившаяся практика позволяет признать за некоммерческой организацией наличие субъективного права на наименование, которое обеспечено возможностью защищать его в суде.

Верной представляется приведенная в диссертации позиция относительно того, что нематериальное благо является объектом субъективного права. В то же время сегодня испытывается на прочность концепция неотчуждаемости прав на нематериальные блага. Так, п.2 ст. 2 ГК РФ устанавливает, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. В то же время п. 4 ст. 19 ГК по сути дает возможность использования имени гражданина с его согласия третьими лицами.

В диссертации подчеркивается, что нематериальные блага юридического лица обладают индивидуальной и общественной ценностью, которая обычно не имеет стоимостного выражения. Однако, в случаях нарушения нематериальных благ и их защиты, такие блага в силу взаимосвязи с предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью их обладателя, могут быть оценены в денежном выражении.

ЕСПЧ давно защищает ценность в составе понятия "имущество" участников оборота, поэтому и мы должны учитывать передовые правовые позиции этого суда и также признать справедливость вывода соискателя.

Интерес представляет и раздел диссертации, в котором выделены виды нематериальных благ, которые могут принадлежать юридическим лицам. Вслед за словарями автор понимает под благом "все доброе, полезное, служащее нашему счастью"; "добро, благополучие; то, что делает достаток, благополучие, удовлетворяет потребности"; "самые значимые достижения человечества, общественный идеал, эталон должного". В то же время, на наш взгляд, не учтен эффект, который достигается при использовании юридическими лицами в конкурентных стратегиях провокационного или негативного имиджа. Тем не менее такая "отрицательная" часть репутации компании также входит в сферу его нематериальных благ и обладает значимостью и ценностью.

Достоинством работы следует считать и сравнительно-правовой характер исследования. Автор иллюстрирует свои выводы примерами из белорусского, украинского, казахского законодательства и не только. Изучен и опыт Европейского Союза в сфере правовой охраны нематериальных благ.

Практическая значимость диссертации состоит в разработке научно обоснованных рекомендаций для судебной практики по данной категории споров, формулировании авторских предложений по совершенствованию гражданского законодательства. Интерес для применения также представляет описанный в работе опыт соискателя по разработке и внедрению в юридическом лице положения о коммерческой тайне.

Результаты проведенного исследования могут использоваться в учебном процессе в рамках курса гражданского права.

Структура диссертационного исследования отвечает предъявляемым требованиям и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на следующие моменты в диссертационной работе Т.А. Борычевой, которые являются, на наш взгляд, спорными и требуют пояснения.

1. Автор определяет нематериальное благо юридического лица как объект гражданского права, не имеющий объективно выраженной формы, содержанием которого является совокупность сведений (данных), позволяющих не только идентифицировать юридическое лицо, но и положительно характеризовать его как участника гражданского оборота.

Это положение стоит в центре всей концепции автора, который заслуживает поддержки. Но в то же время возникает ряд вопросов, требующих обсуждения. Как понимать определение нематериального блага через указание на отсутствие материальной формы выражения применительно к внешнему облику юридического лица?

По поводу сведений, позволяющих идентифицировать юридическое лицо и положительно охарактеризовать его как участника гражданского оборота, хотелось бы отметить, что термин "сведения" в праве имеет разное наполнение в зависимости от отрасли законодательства, и при этом не всегда эти сведения выполняют функцию идентификации. Хотелось бы уточнить, существуют ли критерии отграничения сведений, которые составляют исследуемое нематериальное благо, от иной информации, а также от обозначений, составляющих средства индивидуализации субъектов предпринимательской и иной деятельности с точки зрения их информационной функции.

2. По мнению соискателя, юридическим лицам принадлежат такие нематериальные блага, как автономия воли, наименование, внешний облик, неприкосновенность конфиденциальной информации.

Пожалуй, самым спорным в этом ряду является такой объект прав, как автономия воли, который включен в группу благ, обеспечивающих осуществление деятельности юридического лица как такового.

Автор анализирует понятие "автономия воли" как нематериальное благо, признавая его существование у фикции - юридического лица. В данном контексте автономия рассматривается Т.А.Борычевой как "вполне материальная, принадлежащая субъекту от рождения (или с момента его создания, когда речь идет о всякого рода социальных образованиях) возможность выбирать определенный круг решений в рамках автономии". При этом, со ссылкой на В.С.Толстого, автор указывает, что автономия лимитируется внутренними и внешними факторами: ограниченностью собственных материальных ресурсов, правовыми и нравственными нормами, возложенными обязанностями в том или ином правоотношении и другими.

Однако, как видно из текста работы, выводы об автономии как благе основаны на правовых подходах, определяющих правовой статус гражданина. В то же время не исследованы нормы корпоративного законодательства. В связи с возрастанием значения института субсидиарной ответственности контролирующих хозяйственное общество лиц при банкротстве и в иных случаях, следовало подробно изучить особенности принятия самостоятельных решений в условиях зависимости юридического лица. Кроме того, не лишним было бы рассмотрение порядка принятия решения и формирования воли юридического лица, а также исследование регулирования невозможности самостоятельно действовать на товарном рынке. Полагаем, такое исследование позволило бы автору четче сформулировать, что понимать под автономией воли юридического лица (и ее пределах) как нематериальном благе.

Интерес представляет и мнение автора относительно автономии воли унитарного юридического лица, формирование воли которого во многом связано с волей и решениями собственника переданного имущества. Есть ли

у таких юридических лиц автономия воли в понимании, представленном автором?

3. Выделяя нематериальные блага, обеспечивающие индивидуализацию юридического лица, автор называет наименование, фирменное наименование, внешний облик и деловую репутацию.

Внешний облик юридического лица, на наш взгляд, сегодня признан законодателем как объект права под именем фирменного стиля (ст. 14.6 Закона о защите конкуренции). Если автор имел в виду нечто иное, хотелось бы выяснить его позицию в ходе публичной защиты.

Кроме того, требует уточнения, если внешний облик признается нематериальным благом, принадлежащим любым видам юридических лиц, и например, фирменный стиль не упомянут специально, как связанный с осуществлением хозяйственной деятельности, то почему отдельно названы наименование и фирменное наименование?

На наш взгляд, перечень нематериальных благ, принадлежащих юридическому лицу, может быть расширен за счет признания существования имиджа субъекта экономической деятельности, включающего в себя гудвилл, репутацию, фирменный стиль, а также охраняемые и неохраняемые средства индивидуализации.

4. Выделение благ, обеспечивающих неприкосновенность юридического лица и конфиденциальность его деятельности, заставляет автора вновь обратиться к понятию сведений ("сведения, составляющие конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловых переговоров").

Обращаем внимание, что сведения и тайны - это в первую очередь информация в совокупности с правом на сохранение конфиденциальности. В действующем правовом порядке информация как сведения не признается ни объектом гражданских прав, ни благом. Полагаем, для усиления позиции соискателя верно было бы избрать несколько иной угол зрения на проблему:

попытаться обосновать, что сведения в определенных рамках являются оборотоспособным или необоротоспособным благом.

5. Предложенные дополнения в ст. 151.1 ГК "Нематериальные блага юридических лиц" не имеют аналога в отношении перечисления нематериальных благ, принадлежащих гражданину. В связи с этим возникает необходимость дополнительно обосновать, почему именно в отношении фиктивного субъекта требуется такое подробное регулирование?

Зачем именно в отношении юридических лиц указывать на уровне объективного права, что "автономия воли юридического лица, свобода деятельности, свобода принятия решений, коммерческий опыт, сведения, составляющие конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловые связи, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, за исключением случаев, установленных законом". Разве автономия воли физического лица подлежит передаче? Или это закреплено в прямой норме закона?

Также трудно согласиться с предложением по изменению ст. 2 ГК. Полагаем, что защита нематериальных благ лиц, какими бы они ни были, возможна в рамках имеющегося правового инструментария, а введение новых норм в этом случае необоснованно.

6. В диссертационном исследовании дается анализ различных видов нематериальных благ юридического лица. Однако упоминание генетического ресурса различных видов растений, животных и микроорганизмов, а также самого человека в рамках исследования благ юридического лица вызывает сомнения. В целом в работе не анализируются исключительные права и охраняемые объекты интеллектуальной деятельности, поэтому упоминание новых объектов в данном случае неуместно воспринимается как благо юридического лица, что не соответствует действительности.

Высказанные замечания, тем не менее, не умаляют достаточно высокого научного уровня представленной к публичной защите рецензируемой работы. Она выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, стиль изложения логичный и последовательный.

Диссертация характеризуется внутренним единством, является самостоятельным исследованием, соответствующим профилю научной специальности. Предложенные автором новые решения научно аргументированы, в целом достоверны, научно обоснованы и критически оценены по сравнению с имеющимися научными решениями.

Автореферат диссертации, публикации автора отражают основное содержание исследования, объясняют сущность проведенного анализа.

Научные выводы диссертанта получили отражение в 13 публикациях, три из которых были опубликованы в научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты диссертационного исследования были опробированы автором, в том числе на научно-практических конференциях.

В целом диссертация Т.А. Борычевой "Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц", представленная на соискание ученой степени кандидата наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юридической науки. В работе представлены новые научные результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в развитие отечественной цивилистики. Автором даны рекомендации по использованию своих научных выводов.

По уровню научной новизны, степени обоснованности, достоверности и значимости для цивилистической теории, правоприменения, а также учебно-образовательных задач диссертационное исследование Борычевой Татьяны Андреевны "Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц" соответствует требованиям, предъявляемым абз. 2 п. 9

Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:
Профессор кафедры предпринимательского права
Юридического факультета
Московского государственного университета
им. М.В.Ломоносова
доктор юридических наук, профессор

Харитоновой Ю.С.
Ю.С.Харитонов
«25» апреля 2018 г.
Ю.С.Харитонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования "Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова"
119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный
корпус)
(495) 939-29-03
office@law.msu.ru